

Экспромты и реалии партийной системы России

27 октября 2016 года в Белом зале Союза журналистов Москвы состоялось 20 заседание Исторического клуба «Моё Отечество». Члены и гости клуба обсуждали тему «Политические партии в истории и судьбе России». Дискуссия по докладу и содокладу получилась весьма

оживленной. Озвученные на встрече вопросы были весьма актуальны в связи с состоявшимися недавно выборами в Государственную Думу.

*Вел заседание и выступил с основным докладом Председатель Исторического клуба, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, член Союза журналистов Москвы **Сергей Николаевич Бабурин**.*

В своем выступлении С.Н. Бабурин отметил, что партийная жизнь в нашей стране начала складываться позже, чем в западных государствах, в конце XIX века. Когда после раскола «Земли и Воли» среди нигилистов стали формироваться новые разнонаправленные движения. В современном понимании политические партии сложились лишь на рубеже веков, накануне революций начала XX века. А на протяжении многих лет советского периода существовала, как известно, только одна политическая организация – КПСС.

С.Н.Бабурин подробно остановился на процессе возникновения и становления партий в конце XX века. «В свое время мне довелось публиковать материал о борьбе народовластия и парламентаризма. В нашей стране этот процесс действительно

имел и имеет место. Система парламентаризма (основой именно его существования являются политические партии) – свойственна в большей степени западно-христианской традиции. В восточно-христианской традиции не было такого размежевания внутри элиты и общества. Это обуславливалось иными социально-экономическими и духовно-политическими корнями. Даже Карл Маркс писал, что азиатский способ производства – это иная формация, предполагающая другой подход. Еще в студенческие годы я прочитал у Маркса призыв к нашим народникам Вере Засулич и Лопатину, в котором он подчеркивал, что в социально-экономической и политической жизни России нельзя применять те принципы, о которых он писал в «Капитале». «Капитал» написан для Западной Европы, а для России он неприменим. Потому что у неё иная жизнь и традиция. Это писал Маркс! Я был изумлен, почему это требование классика никто не учитывал. Напротив, нам преподавали, прежде всего, «Капитал» и проецировали его формулы на нашу экономику и жизнь. Даже политэкономия социализма строилась на методологии «Капитала», – резюмировал С.Н. Бабурин.

По его словам, особенность народовластия предполагает консолидированные общественные процессы без размежевания на постоянно существующие политические партии. И именно народовластие попытались возродить у нас в конце XX века. Но эта попытка была провалена нулевым пропагандистским и политическим обеспечением. «Я имею в виду реформирование Конституции и создание Съезда народных депутатов СССР, который был современной моделью Земского собора. Политическая высшая власть в стране тогда была сосредоточена в руках людей, выбранных от территорий, национальных образований, разных общественных групп. Из будущих лидеров МДГ по округу прошел только Ельцин. В принципах союзного Съезда и был потенциал народовластия, но обществом он был не понят и не принят. А когда стали формировать модель Съезда народных депутатов РСФСР, то посчитали, что исправили недостатки союзной системы. На самом деле в новой политической модели были выкорчеваны основы народовластия и заложены основы парламентаризма. В

результате депутаты выбирались уже только от территорий. Хотя и российский Съезд формировал постоянно действующий парламент, избирал всех высших должностных лиц. Тогда 90 процентов депутатов были членами КПСС. Но большего хаоса, чем на нашем съезде, я не видел. И когда мне говорят, что выборы по партийным спискам это плохо, то я отвечаю, что иметь тысячу фракций, когда каждый депутат сам по себе, еще хуже. Решения в таких случаях принимаются сугубо эмоционально, а ныне и конъюнктурно», – подчеркнул докладчик.

В то же время параллельно со съездом была заявлена многопартийная система, которую, по убеждению С.Н. Бабурина, стало создавать руководство КПСС. Уже была отменена монопольная роль коммунистической партии, а других партий еще не было. И Политбюро поручило В.А. Крючкову создать политические партии. «Это не миф и не преувеличение. Например, Владимир Жириновский – последний успешный проект КГБ СССР», – заявил С.Бабурин. По его словам, создатели новой для России системы пошли по очень простому пути – взяли за основу мировой опыт и позаимствовали название партий на Западе. Таким образом, был создан десяток политических партий. Демократическая, республиканская, консервативная, социал-демократическая, либерально-демократическая и т.д. Представители этих партий стали собираться, обсуждать глобальные процессы и даже говорить, что они готовы сформировать альтернативное правительство, пост председателя которого предлагали Анатолию Собчаку. «Он пришел, посмотрел, вежливо ответил на их вопросы, очевидно, остался в полном изумлении от этой публики и процесс умер, так и не начавшись», – с иронией продолжил С.Н. Бабурин, – Лично я был знаком со многими лидерами этих партий. То были очень разные люди. Попал в «десятку», угадав настроение людей, только В.В. Жириновский. И на съезде весной 1991 года, принимая решение зарегистрировать его кандидатом в президенты РСФСР, мы пошли на то, чтобы дать некие преференции его партии. Он действительно талантливо выступил на нашем съезде. Жириновский всегда за официальных хозяев государства. Однажды, после

очередных жутко оскорбительных выпадов в адрес КПРО, В.Жириновский, обращаясь к сидящим в зале Г.А.Зюганову и другим коммунистам, прямо с трибуны публично заявил, что если они придут к власти, то и их он будет так же рьяно защищать. Конечно, Жириновский, выполняя функцию косвенной поддержки любой власти, стал уже яркой чертой российского парламентаризма. Но, в то же время, он способствовал тому, чтобы нормальный парламентаризм у нас не прижился» – резюмировал С.Н.Бабурин.

Бабурин убежден, что решение о создании политических партий не было экспромтом. В этой связи докладчик отметил, что Народные фронты в Прибалтике и других республиках, которые были основаны на национальных и даже шовинистических принципах, также создавались из Центра. «Я в то время был деканом юрфака в Омске и однажды по телевидению увидел выступление известного юриста профессора Бориса Павловича Курашвили, который говорил, что по поручению ЦК КПСС ездил в Прибалтику консультировать создание народных фронтов, и не совсем понимает, зачем КПСС создавать организации, которые будут бороться против КПСС», – вспомнил С.Н.Бабурин. – Созданием «Народного РУХа», БНФ и т.п. этим занимались эмиссары Политбюро. Тот же Виктор Алкснис не раз рассказывал, что секретарей парткомов, которые препятствовали созданию Народных фронтов, жестко наказывали. Вот именно тогда и начали реально создаваться организации иных мировоззренческих подходов. Они не были импортированы в СССР извне».

Трагедия сегодняшней партийной системы России, как считает С.Н. Бабурин, состоит в том, что она во многом искусственна. Например, несколько лет назад возобладала точка зрения Владислава Суркова, который считал, что количество партии нужно сократить до минимума. И их стали сокращать всеми правдами и неправдами. Потом победило мнение, что нам, наоборот, нужно размыть настроения избирателей, партии стали плодить и множить, зарегистрировав более 70. В результате появились такие личности как небезызвестный Богданов,

бизнесмен и масон, успевший побывать кандидатом в президенты страны. Он держит под контролем чуть ли не 11 политических партий и, как сообщается, готов продать любую из них. Тем, кто захочет купить. «Вот это бизнес. А реальность нынешнего дня во многом виртуальна. Если говорить про прошедшие выборы в Госдуму, то, на мой взгляд, реально за власть боролись только три партии. «Единая Россия», которая максимально хотела остаться у власти. Она создана как профсоюз номенклатуры и только теперь становится политической партией. А две другие партии – это «Парнас» и «Яблоко». КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» боролись только за то, чтобы пройти в парламент. А это, согласитесь, разные вещи. Все остальные партии и вовсе просто отыгрывали роли, которые им отвели. Это ощущают многие люди, потому они и не ходят на выборы», – отметил С.Н. Бабурин.

Таким образом, нынешние политические партии России не являются выразителями коренных интересов людей. Они выражают интересы элитарных групп, которые в свою очередь спекулируют на коренных общественных интересах.

Например, мода на либерализм у нас прошла. Сейчас в моде патриотизм. И большинство политических партий позиционируют себя как ортодоксально патриотические. «Вот когда вспоминаются толстовские слова, что патриотизм – последнее убежище негодяев. Многие подлецы и карьеристы уже везде побывали, а ныне прибежали к патриотам, где пытаются обустроить себе прибежище. Всё не так безобидно. Сегодня мы рискуем оказаться в ситуации начала XX века, когда официальные государственные структуры, потеряв корни в недрах общества, оказались без защиты перед структурами, созданными населением, когда СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ стали заменять муниципальные структуры. Сегодня у нас как мантра звучит тезис, что в стране все под контролем. Что под контролем? Только часть политического истеблишмента, которая по очереди то в оппозиции, то во власти. А общественные процессы идут совсем другими маршрутами, всё более отдаляясь от власти. А когда реальные

процессы не находят выражения в официальных политических формах, то они создают другие формы, где всё совсем не под контролем официальной власти.

Многие считают, что народ в восторге от того, что «Единая Россия» набрала на выборах 76% голосов. Что в парламенте есть еще три партии, что даже есть три человека, которые представляют и какие-то другие силы, среди них «даже один самовыдвиженец». Но мы-то с вами понимаем, что по округам представители не «Единой России» победили только там, где им разрешили. Зачем власти понадобился результат в 76%? Ну, возможно, чтобы изменить Конституцию. Но, если бы возникла в этом необходимость, другие парламентские партии разве бы не поддержали президента? Да без вопросов. Обычные люди, к сожалению, уже не видят в политических партиях своего интереса. И это для общества очень опасно. Диалектика борьбы народовластия и парламентаризма сегодня обостренно показывает, что парламентаризм победил, но не может укорениться. А народовластие и люди, которые его исповедует, затаились. Он не наступает, а значит и отсутствует в реальной политике», – заключил Сергей Николаевич Бабурин.

Заместитель Председателя Исторического клуба, политолог, кандидат исторических наук, член Союза журналистов Москвы, **Сергей Викторович**

Солодовник, выступивший с содокладом, не согласился с тезисом С.Н. Бабурина о том, что политические партии в

России начали складываться только в конце XIX века. По его мнению, они существовали и в Древней Руси. И при деспотизме, и при централизованной диктатуре. В том же Киеве была партия Владимира и Ярополка Окаянного. Партии были при дворах, которые состояли из элит, частично наследственных, частично назначенных. «Если посмотреть на историю боярской Руси, то

партии существовали из поколения в поколение. И Иван Васильевич, которому недавно памятник поставили, репрессии проводил по партийным спискам. Велась картотека, которая была заведена еще, как минимум, Иваном Калитой. Там указывались тенденции и к сепаратизму, и к неповиновению, и нежелание отчислять в бюджет налоги. В той же боярской Думе существовали разногласия и иногда, когда бояре пытались объявить «импичмент» нашим правителям, они договаривались. То есть де-факто, если мы говорим о партиях, как о выразителях интересов больших групп населения, то они появились гораздо раньше» – заявил С.В. Солодовник.

Он также отметил, что вершиной народовластия были земские соборы. Такую же роль играл и первый съезд народных депутатов СССР. Но в истории нашей Родины были и другие примеры народовластия, когда люди для защиты своих очень серьезных, иногда жизненных интересов объединялись, как правило, в сепаратистские движения, либо религиозные течения. Одним из таких примеров была война горцев, закончившаяся под руководством Шамиля, а начавшаяся задолго до него. Этот джихад на Северном Кавказе, по мнению С.В. Солодовника, тоже классический пример народовластия. «Народ с удовольствием шел против белого царя, защищая зеленое знамя пророка под руководством лидеров, поставленных руками, как модно сейчас говорить в Кремле, наших партнеров. Тогда это были турецкий султан и британский премьер. Они снабжали этих представителей народовластия оружием, финансами, а иногда и типографиями», – добавил содокладчик.

Раскольники, которые объединялись в достаточно мощные социальные, экономические и религиозные группы, также создавали протопартию в рамках народовластия. Реальной единой партией были и гонимые иудеи. Начиная с XVIII века, когда польские земли с большим количеством евреев присоединили к Российской империи в случае «наезда» чиновников на какого-то еврея, практически все еврейство империи скидывалось в «общаг» и задействовало все средства для воздействия на

правоохранительные и прочие органы.

А вот по поводу Народных фронтов С.В. Солодовник согласился с С.Н. Бабуриным. «Они действительно создавались, как минимум, с согласия Кремля. Однако в отношении по крайней мере прибалтийских фронтов на эту задачу «работали» и наши «партнеры» из ЦРУ...Теперь о том, что у нас происходит сейчас. У нас одна из самых опасных реалий, которая только может быть. Низовой пожар, способный вырваться наружу. 76 процентов «Единой России» – это просто византийство, при котором обидно и стыдно, если за тебя голосует чуть больше половины народонаселения. И этот показатель надо раздуть. Можно говорить о расцвете народовластия в будущем и о вере в становлении парламентаризма. Но у меня более циничный взгляд. КПСС была государствообразующей партией, в которую входила вся правящая элита. Если партийное строительство в нашей стране будет идти таким образом, что высшие государственные чиновники будут не только числиться в «Единой России», а начнут активно работать в качестве медиаперсон за эту партию, тогда она может приблизиться к модели КПСС. До тех пор партия и элита будут отдельны. А в этом случае партии не устойчивы. Даже в условиях диктатуры», – заключил С. В. Солодовник.

Ведущий заседание С.Н. Бабурин поблагодарил коллегу за выступление и высказал несколько замечаний: «Когда я слушал Сергея Викторовича, у меня появилась мысль, может я не прав в акцентах. Может, надо формировать одну политическую партию, в которой вновь

соберется весь потенциал общества? Ведь после революции и гражданской войны у нас далеко не сразу сложилась однопартийная система. Первоначально, даже после ухода левых эсеров из правительства, они еще оставались во ВЦИКе, еще меньшевики сотрудничали, их представительство было в советах

рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и в РКП(б), а потом ВКП(б). У нас сохранялись альтернативы, была свобода фракций, где была отражена многопартийность в рамках одного идеологического направления. Все непросто. Роль политических партий в стране, законный вопрос: каких партий? В буржуазном смысле или ленинского типа, которая будет частью государственного механизма. Еще хочу дать свое пояснение по тезису Сергея Викторовича в том, что Народные фронты возникали и по воле Кремля, и по работе ЦРУ. К концу XX века советская система настолько была отстроена, что никакие шпионские происки Запада, даже в Прибалтийских республиках, не смогли сыграть существенную роль. Я в 1990-м году был в составе первой делегации Верховного совета РСФСР в Литве, Латвии и Эстонии. Действительно, настроения там были достаточно растерянные после декларации о государственном суверенитете РСФСР, потому что они привыкли требовать что-то от Советского Союза. А тут появилась РСФСР, которая тоже требует что-то от Советского союза и больше, чем Прибалтика. Тогда одни выступали за экономический суверенитет, другие говорили: «может быть, вы нас отпустите, может, еще Клайпеду оставите, у вас же много портов». Тогда само собой подразумевалось, что при выходе Литвы Вильнюс и Клайпеда остаются в составе СССР. Мы помним, что Вильнюс Литва получила по пакту Молотова-Риббентропа. А если пакт осужден, то, извините, «уходите из гостей, не берите с собой шубу хозяев». А Клайпеду, которая накануне войны входила в состав Германии, они получили в 1950 году по решению Сталина».

Свое мнение по данной теме высказал публицист, политолог, кандидат философских наук, член Союза писателей России, член Союза журналистов Москвы **Владимир Данилович Попов**: «Когда я работал в Совете министров СССР в госкомиссии по экономической реформе, мы

создавали новую программу, которая должна была обеспечить переход страны к рынку. Рассматривали вопросы связанные с объемом экономического и политического суверенитета в союзных республиках. У нас перебивали представители всех прибалтийских республик. И надо сказать, что никто из них не был готов ни к какому суверенитету. А так называемый экономический суверенитет, по их представлениям, должен быть с сохранением всех дотаций, которые они получали от Советского Союза. А распоряжаться бюджетом они предполагали по своему суверенному усмотрению без согласования с Центром. Когда Горбачев забраковал нашу программу по переходу к рынку, ни Абалкин, ни Рыжков ничего не стали предпринимать. Горбачев с его феодальными устремлениями проводил собственную игру, ни с кем не считался. Я согласен, что измена была в ЦК. И винить ЦРУ здесь не стоит».

Доктор юридических наук, действительный член (академик) Российской академии социальных наук, член Союза журналистов Москвы **Зигмунд Антонович Станкевич** изложил свою позицию по обсуждаемому вопросу. «Поскольку разговор зашел о Прибалтике, я не могу

отмолчаться. На мой взгляд, тезис о том, что КПСС создавала Народные фронты – очень сильная передержка. С такой постановкой можно согласиться лишь в том смысле, что эти фронты были продуктом горбачевской перестройки. А все, что касается непосредственного участия «людей из Москвы» в организации этих народных объединений – это весьма популярный миф». На самом деле, заметил выступающий, Народные фронты начинались с общественного «бурления» первых двух лет перестройки (1986-1987 гг.) и объектами этой активности были вполне безобидные, «земные» проблемы (например, защита природы, протесты против «неоднозначных» строек и т.д.). Реакция местных властей (как партийных, так и государственных)

на эту активность была по-советски традиционной: наблюдать, не вмешиваться, пресекать экстремистские проявления. Москва не возражала. Но вскоре, в 1988-1989 гг., акцентировал З.Станкевич, данная активность стала отчетливо политизированной и приобрела организационную форму массового движения, с наличием которого уже нельзя было не считаться. Это чрезвычайно обеспокоило местное руководство, но Москва не разделяла этих тревог – она требовала действовать «в духе обновления», согласно старому принципу: «не можешь одолеть – возглавь!». Как следствие, многие народофронтовцы (как настоящие, так и будущие) стали делегатами «революционной» XIX партконференции, народными депутатами СССР, а на сторону фронтов перешла целая когорта партийных и советских работников, хозяйственных руководителей. Установилось фактическое двоевластие. Наконец, на третьем этапе (1990-1991 гг.), когда власть вполне законным образом перешла в руки оппозиции, которую в Латвии, Литве и Эстонии олицетворяли именно Народные фронты, реакция Москвы была столь же отстраненной и невнятной. Хотя формально произносились «грозные» слова и принимались «строгие» решения. Но на деле ничего не шло дальше пустых закулисных увещеваний и бесплодных попыток найти взаимоприемлемый компромисс с новыми республиканскими властями.

З.А. Станкевич затронул и другие вопросы, касающиеся перестройки в Прибалтике. Он высказаться и по современной партийной системе России. «Если коротко, то она пока ещё весьма несовершенна, местами неполноценна и даже уродлива, что явственно доказали последние думские выборы и уже упоминавшийся результат партии-победителя – 76%. В этой связи напрашивается аналогия с результатом Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года о сохранении Союза ССР. Там тоже было 76% и мы знаем, чем это закончилось. Как следствие мы имеем фактически однопартийный парламент, в котором серьезно представлены только государственная бюрократия и лояльное ей предпринимательство, а остальные парламентские партии низведены до уровня «политической декорации». И это после

более чем 25-летнего развития российской партийно-политической системы».

Выступающий подчеркнул, что этом виновата, прежде всего, постсоветская власть, которая никогда не была заинтересована в существовании полноценной, самостоятельной партийной системы. Сегодня мы фактически имеем только две общероссийские политические организации – КПРФ и «Яблоко», которые, на взгляд З.Станкевича, более-менее соответствуют критериям классической политической партии (идеология, программа, организация и т.д.). Все остальные – это работающие на власть «партии-функции». «Напомню, что согласно канонам политической науки, партией может считаться только иерархическая политическая организация, объединяющая на добровольной основе лиц с общими социально-классовыми, политико-экономическими, национально-культурными, религиозными и иными интересами и идеалами, ставящая перед собой цель завоевания политической власти или участие в ней. Следовательно, нормальной политической партией вряд ли можно назвать организацию, которая не стремится в той или иной степени «подвинуть» правящую политическую силу, а только «мирно сосуществует» с ней, которая не подвергает принципиальной критике ее курс и практические действия, а «конструктивно» с ней сотрудничает, и которая не предлагает народу взамен свои оригинальные подходы к решению проблем, стоящих перед обществом и государством. А таких партий у нас почти нет», - заключил З.А.Станкевич.

Сергей Бабурин: «Согласен с замечаниями Зигмунда Станкевича о трех этапах позиции ЦК КПСС в отношении событий в Прибалтике. Но хочу отметить еще один момент. В 1986-1987 годах по инициативе Политбюро или отдельных его членов началось свержение политических лидеров стран Варшавского договора. Речь шла о свержении лидеров Чехословакии, Румынии, Болгарии. А когда на Высшем консультативном совете стран Варшавского договора Чаушеску прямо обвинил Горбачева в предательстве социализма, то тут же, в 1989 году, случилась революция в Румынии. И Чаушеску за расстрел демонстрантов был свергнут и

расстрелян. Расследование этих событий было проведено только в 2007 году. И выяснилось, что приказ стрелять по демонстрантам отдавал не Чаушеску, а генерал Станкулеску. И Станкулеску, взяв власть, руководил трибуналом. И только в 2009 году участники расстрела Чаушеску дали показания, что это было постановочное политическое убийство, участников казни лично выбирал Станкулеску. Он же назначал тех, кто должен изображать судей трибунала и адвокатов. И когда Станкулеску был осужден, находясь в тюрьме, он дал показания, что в планировании и проведении этого переворота действовал по указанию СССР, который помогал спецоборудованием и спецподразделениями. Я уже не говорю о том, когда европейцы, не заинтересованные в объединении Германии, попробовали предотвратить этот процесс. Миттеран предложил Горбачеву совершить совместный визит в Берлин для переговоров с Гельмутом Кодем. Но из Москвы ответили, что в графике Горбачева нет времени для полета в Берлин. И в Чехии та же история. Если бы не предательство из Центра, в Чехии не было бы Бархатной революции, которая началась после того как в Москве сказали, что в случае начала революции советская армия не будет вмешиваться и поддерживать руководство Чехословакии. То есть за витриной партийных процессов мы должны видеть процессы, которые проходят в глубине и для которых любая политическая деятельность является часто прикрытием».

На заседании выступила гость клуба, доктор политических наук, профессор, вице-президент Фонда «Юго-Восток» **Татьяна Ивановна Мармазова**. Вначале, по просьбе Сергея Бабурина, она рассказала о партийно-политической ситуации в ДНР и ЛНР. По ее словам, после «Русской весны» политическая элита Украины не справилась с вызовами, которые были сделаны всему славянскому миру и на территории Донбасса появились новые движения. Их представители избирались в народные советы.

А деятельность других политических партий была запрещена. В результате правящая элита формировалась и формируется в том числе из маргинальных элементов и тех, кто воет. Это и движение «Оплот», которое возглавляет Александр Захарченко, и «Свободный Донбасс», и «Донецкая республика». А так как эти движения формировались естественным путем только частично, при принятии законов часто встречаются различные ошибки. Затем Татьяна Мармазова спросила Зигмунда Станкевич: «А почему только две партии в России – КПРФ и «Яблоко» – имеют, на ваш взгляд, серьезную перспективу? В чем их отличие от других партий?»

Зигмунд Станкевич: «Думаю, про компартию все и так понятно. Она отпочковалась от КПСС, имеет свою идеологию, программу. Это не партия-спойлер. В «Яблоко» тоже есть идеология, программа. Это выстроенная организация, которая в отличие от других партий ставит своей задачей борьбу за власть. То есть классических партий у нас две. А возьмите «Единую Россию». Вы видели их программу? Знаете их идеологию? Их идеология – Путин Владимир Владимирович. И все. Другой идеологии нет. Завтра будет Иван Иванович Иванов и идеология будет – Иван Иванович Иванов».

Татьяна Мармазова: «Я не просто так задала этот вопрос. Сегодня Донбасс – часть Украины, Малороссии, которая пошла не по тому пути. Почему сегодня молодежь готова голосовать за коммунистов и социалистов. Потому что в их программе, независимо от того, вышли они из старой коммунистической системы или нет, заложены принципы христианства, по котором живет большая часть нашего общества, русского мира и человечества. У Достоевского очень хорошо обозначена миссия русского народа: православие – это наше все, оно формирует идентичность русскую, российскую и малороссийскую. Он писал, что русский человек придет к необходимости осознания пути и явит миру свою идентичность и истинный путь спасения. И, может быть, сегодня Донбасс приносит себя в жертву за всю Украину, а Украина как Малороссия приносит в жертву себя за весь русский

мир, а весь русский мир и Россия приносят себя в жертву за все человечество».

Сергей Бабурин: «Уточнение хотел бы сделать. Очень высокие профессионалы, которые руководили и Луганской областью, и городами, проиграли, когда отгородились от мировоззренческого выбора в 2014 году».

Татьяна Мармазова: «Это трагедия нашей элиты. Когда были замечательные активисты и менеджеры, люди, которые знают, как построить бизнес, отличают маркетинг от менеджмента, стали говорить, что мы разбираемся в политике, вы нам не нужны. Когда такой процесс начинается в обществе, общество обречено. Сегодня на территории Украины около 300 партий. Как можно разобраться в таком количестве?»

Политолог, председатель Антифашистского антимайданного совета, первый секретарь Общероссийской общественной организации «Поколение Победы» **Евгений Олегович Шабаетов**: «На мой взгляд, «Единая Россия» как партия чиновников умерла. Сегодня это партия Семибоярщины.

В парламенте практически нет людей с различными мнениями. Хорошо, когда в обществе консенсус, экономическая стабильность, но, к сожалению, это не про нашу страну. Небольшая когорта лиц за всю Россию принимает правильные для себя решения. И еще я хотел бы задать вопрос докладчикам. Не считаете ли Вы, что сегодня у нас происходит та же политика омоложения кадров на высоких должностных позициях, которую в свое время объявлял Горбачев? Не считаете ли Вы, что мы сейчас идем по развалу политической структурированности?»

Доктор исторических наук, академик Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры **Геннадий Васильевич Саенко**: «Омолождение кадров партии никак не было связано с Горбачевым. Я в орготделе ЦК КПСС работал с 1983 года, когда

генсеком был Юрий Андропов. Я тогда был самым молодым инструктором ЦК КПСС. Мне было 34 года. И тогда началось омоложение. Юрий Владимирович ввел регламент, по которому в аппарате ЦК можно было работать не более 6 лет. И когда я уходил, то был самым старым сотрудником. А Горбачев ввел регламент на аттестацию руководителей хозяйств. Многие директора-профессионалы, работавшие десятилетиями, не захотели проходить через эту процедуру и ушли. А на их места пришли люди, которые больше всех кричали и много обещали. Это была кадровая трагедия. Я также хочу отметить, что мы упускаем один очень важный момент. КПСС никогда не была монолитом, она состояла из ряда национальных партий – Таджикистана, Украины и т.д. В каждой республике была своя специфика. Принцип демократического централизма соединял их в одну партию. Но они были автономны, сами на своих съездах избирали кадры и формировали элиту».

Архимандрит **Селиверст**: «Мы стремимся к тому, чтобы народ был единым. Что нас может объединить? Во-первых, некая идея. У нас ее пока нет. По Конституции идеология запрещена, национальной идеи тоже нет. Но так как у нас многонациональное государство, должна быть

национальная идея. До революции идея была такая – Служу Богу, Царю и Отечеству. Сегодня у нас светское государство, поэтому

о Боге не говорим. Царя пока нет, но Отечество-то осталось. Служение Отечеству – это и есть деятельный патриотизм. Однако общество, к сожалению, не знает, что мы строим. Не отвечают на этот вопрос и партийных структуры».

На заседании состоялась презентация двух новых книг членов Исторического клуба. Историк, писатель, член редакционной коллегии журнала «Мужская работа», член Союза журналистов России, член Союза журналистов Москвы **Игорь Николаевич Шумейко** представил свою книгу «Холодная война 2.0. и закон сохранения России».

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, член Союза писателей России,

член Союза журналистов Москвы **Андрей Валерьевич Козлов** познакомил участников заседания с книгой «Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами».

Члены Исторического клуба обсудили и утвердили Календарный план и тематику заседаний на ноябрь и декабрь 2016 года, который представил секретарь Союза журналистов Москвы, заместитель председателя Исторического клуба **Виктор Иванович Черемухин**.

21 заседание по теме «Союзы и союзники: исторический опыт СССР – России в XX-XXI веках» состоится 17 ноября 2016 года.

22 заседание по теме: «СНГ 25 лет: реалии жизни и исторические перспективы» состоится 15 декабря 2016 года.

Подводя итоги 20 заседания Исторического клуба, С.Н.Бабурин поблагодарил всех участников встречи за активность и отметил, что за два года работы клуба рассмотрено много интересных тем, которые позволили добавить новые факты в копилку познания о важных событиях славной истории Российского государства.

*Отчет о двадцатом заседании Исторического клуба «Моё Отечество»
подготовила Ольга Вандышева.
Фото Светланы Яковлевой*